

кто раньше изобрѣлъ идею укрѣпленной группы, дѣйствительный изобрѣтатель ея, написавшій еще въ 1887 году этюдъ «Форты и меленить», предпочелъ до сегодняшняго дня не раскрывать своего псевдонима. А между тѣмъ нѣмцы подѣ Мецомъ въ широкой степени использовали его идею, дополнивъ ее примѣненіемъ брони и бетона.

Мондезиръ выступаетъ за предѣлы узкаго разсмотрѣнія вопроса о бронѣ. Онъ характеризуетъ германскія, австрійскія, италіанскія, бельгійскія и т. д. идеи созданія крѣпостей; онъ даетъ много цѣнныхъ свѣдѣній о современныхъ германскихъ укрѣпленныхъ группахъ (Feste), о примѣненіи брони въ береговыхъ укрѣпленіяхъ и горныхъ фортахъ. Прекрасно охарактеризованы идеи Зауера и Шумана, извѣстныя у насъ до сихъ поръ лишь въ весьма одностороннемъ освѣщеніи, что такъ печально отразилось на развитіи нашего крѣпостного дѣла. Что особенно цѣнно, это связь съ тактикой, широкое освѣщеніе техническихъ вопросовъ съ тактической точки зрѣнія. Нельзя не пожелать самаго широкаго распространенія книги Мондезира среди всѣхъ лицъ, прикосновенныхъ къ крѣпостному дѣлу.

А. Свѣчинъ.

„Journal of the United Service Institution of India“.

№ 174. Январь 1909.

Въ январскомъ номерѣ журнала Индійскаго военнаго общества напечатаны двѣ статьи, не лишеныя интереса для русскихъ читателей. Статьи эти носятъ заглавія: «Осада Портъ-Артура» и «Поля сраженій сѣверной Италіи».

Первая представляетъ собою лекцію, прочитанную 26 го августа прошлаго года въ военномъ собраніи въ г. Сямлѣ маіоромъ инженерныхъ войскъ Тюиллиромъ (H. F. Thullier).

Авторъ указываетъ на особо военно поучительное значеніе портъ-артурской операціи, такъ какъ со временъ Севастополя, т. е. въ теченіе 50-ти лѣтъ, не было примѣра защиты большой крѣпости, снабженной новѣйшими оборонительными средствами. Съ этой точки зрѣнія Портъ-Артуръ является и вѣроятно долго еще будетъ единственнымъ источникомъ практическихъ данныхъ инженернаго искусства.

Подробно описавъ линію обороны, маіоръ Тюиллиръ переходитъ къ изложенію событій, предшествовавшихъ обложенію крѣпости и самой осадѣ, слишкомъ извѣстныхъ, чтобы ихъ повторять. Мы только позволимъ себѣ остановиться на одномъ характерномъ мнѣніи, высказываемомъ авторомъ по поводу неудачной атаки японцевъ на форты, атаки, которая съ точки зрѣнія здраваго военнаго искусства, должна быть признана безумной.

«Есть основаніе подозрѣвать, что японцы оцѣнили ниже чѣмъ слѣдовало силы и духъ своихъ противниковъ и поддались убѣжденію, что эти послѣдніе не выдержатъ смѣлаго «coup de main». Это подозрѣніе подкрѣпляется тѣмъ фактомъ, что тяжелая артилерія, предназначавшаяся для разрушенія верковъ, къ тому времени еще не прибыла въ армію Ноги. Какъ бы то ни было, японцы дорого заплатили за невѣрную оцѣнку непріятели: они потеряли цвѣтъ своей арміи, понизили до извѣстной степени моральный уровень оставшихся въ живыхъ людей и соответственно повысили духъ защитниковъ крѣпости».

Отдавая должное ошибкамъ японцевъ, авторъ также подробно останавливается на ошибкахъ и недостаткахъ управленія осажденной крѣпостью.

«Настойчивость и согласіе въ дѣйствіяхъ отсутствовали у большинства высшихъ начальствующихъ лицъ. Въ крѣпости царило разногласіе, беспорядокъ (counter-order and disorder), постоянныя тренія и личные счеты между генералами. Несчастливая смерть генерала Кондратенки, чьему примѣру и настойчивости крѣпость была обязана своимъ успѣшнымъ сопротивленіемъ, лишила оборону ея души. При такихъ обстоятельствахъ нельзя удивляться, что побѣда досталась противнику».

Но если высшіе начальники оставляли желать лучшаго, то низшій командный составъ и рядовые бойцы стоятъ выше всякой похвалы.

«Армія, составленная изъ людей такого закала, говоритъ англичанинъ, явится сильнѣйшимъ противникомъ, даже если командованіе ею будетъ полно ошибокъ. Мы сами 50 лѣтъ тому назадъ имѣли случай убѣдиться въ стойкости и выносливости русской природы. Если столкновеніе національныхъ интересовъ сдѣлаетъ насъ снова противниками русскихъ, мы будемъ знать, что духъ бойцовъ сражавшихся при Тотлебенѣ, еще живетъ въ ихъ дѣтяхъ и что въ этомъ случаѣ намъ предстоитъ задача, врядъ ли имѣющая равную по своей трудности».

Этими словами маіоръ Тюиллиръ закончилъ свою лекцію.

Въ статьѣ: «Поля сраженія сѣверной Италіи» (продолженіе) описываются бои: при Треббѣ: 17—20 іюня 1799 года между арміями Суворова и Макдональда; въ декабрѣ 218 г. до Р. Х. между римлянами и Ганнибаломъ и 6-го іюня 1746 г. между австрійцами съ одной стороны и французами и испанцами съ другой. Авторъ проводитъ параллель между первыми двумя сраженіями. Римляне въ 218 г. до Р. Х. занимали ту же позицію, что французы въ 1799. И Ганнибалъ и Суворовъ направили главный ударъ на тотъ флангъ непріятели, который былъ дальше отъ р. По. Обѣ атаки увѣнчались успѣхомъ.

Но дѣйствія русскаго главнокомандующаго авторъ признаетъ болѣе искусными, такъ какъ онъ предупредилъ соединеніе Моро и Македональда, между тѣмъ какъ Ганнибалъ позволялъ слиться двумъ римскимъ отрядамъ передъ самымъ боемъ.

Не лишена интереса краткая характеристика Суворова въ началѣ статьи: «это былъ настоящій русскій, твердо вѣрившій въ силу штыка», и затѣмъ приводится извѣстный отвѣтъ генералиссимуса начальнику штаба австрійской арміи на предложеніе этого послѣдняго произвести рекогносцировку.

Небольшая статья подполковника Трэверса «Объ обученіи развѣдчиковъ въ пѣхотѣ» также останавливаетъ вниманіе читателя. Какъ извѣстно, пѣхотные развѣдчики въ англійской арміи производятъ тщательную развѣдку непріятельской позиціи, нащупываютъ пути наступленія, несутъ службу связи и выполняютъ порученія, требующія особой смѣшленности и спеціальнаго развитія. На обученіе развѣдчиковъ обращается особое вниманіе. Въ упоминаемой нами статьѣ изложена раціональная система выработки спеціалистовъ-развѣдчиковъ. Интересно наставленіе, которымъ авторъ совѣтуетъ снабдить cadaго развѣдчика:

«Будь увѣренъ въ себѣ. Дѣйствуй рѣшительно, но не безразсудно и не очертя голову. Будь самостоятеленъ. Не упускай ничего изъ виду. Двигайся скрытно. При движеніи отъ одного пункта къ другому выбирай лучшій путь. Проходи открытую мѣстность *быстро*. Не скрывайся въ замѣтныхъ издали мѣстахъ. Избѣгай показываться на вершинахъ возвышенностей. Выслѣживай непріятельскіе пути, какъ шикари выслѣживаютъ тропинки звѣрей. Когда находишься въ полѣ зрѣнія непріятели, избѣгай двигаться. Открывъ непріятели, не показывай виду, что сдѣлалъ это. Наблюдай цвѣтъ почвы: не выдѣляется ли на немъ цвѣтъ твоей одежды? Замѣчай характерныя черты мѣстности. Добывай свѣдѣнія, по возможности, отъ *мѣстныхъ жителей*. Чаше оборачивайся назадъ, чтобы запомнить видъ мѣстности, *это поможетъ тебѣ на обратномъ пути*. Блескъ *ружейнаго ствола* на солнцѣ замѣтенъ издали и легко можетъ выдать тебя. Ночью держись низкихъ мѣстъ, чтобы замѣчать непріятели на высотахъ. Всегда убѣждайся, что понялъ полученное приказаніе. Упражняйся въ *опредѣленіи разстояній*, высотъ, ширины рѣкъ, глубины промоинъ. Избѣгай деревень и собакъ. Бери въ плѣнъ непріятели, но не сражайся съ нимъ. Учись *готовить пищу и спать подъ открытымъ небомъ*, но никогда не разводи огня, если есть опасеніе его свѣтомъ выдать себя. Приучай себя просыпаться въ любой часъ ночи. Постоянно занимайся тѣлесными упражненіями. Умѣй перевязывать простыя раны. Будь смѣлъ, ловокъ и хитеръ».

„Journal of the Royal United Service Institution“.

№ 371. Январь 1909.

Январскій номеръ Лондонскаго военнаго общества даетъ много матеріала по военно-морскому дѣлу въ двухъ объемистыхъ статьяхъ, изъ которыхъ одна посвящена вопросамъ тактики линейныхъ кораблей, другая же занимается обзоромъ современнаго состоянія техники кораблестроенія. Обѣ статьи имѣютъ специально морской характеръ.

Изъ остальныхъ статей отмѣтимъ: «Обязательная военная служба въ Босніи и Герцеговинѣ». Это историко-статистическія данныя о введеніи всеобщей воинской повинности въ двухъ бывшихъ турецкихъ провинціяхъ, со времени оккупации изъ Австріей. Во время турецкаго владычества военную службу несли исключительно мусульмане, христіанская же часть населенія была обязана вносить денежную пеню взамѣнъ личной повинности. Австрійцы, обязавъ всѣхъ личной службой, рассчитывали, что такое сравненіе отзовется благопріятно на чувствахъ населенія. Однако они ошиблись въ расчетахъ, т. к., сравнивъ всѣхъ въ обязанностяхъ, они позабыли дать права, и кромѣ того, не приняли въ расчетъ религіознаго антагонизма. Католики и евреи подчинились довольно спокойно новому закону. Но мусульмане ни за что не хотѣли служить подъ начальствомъ христіанъ; православная же часть населенія роптала, находя, что упомянутый законъ болѣе благопріятствуетъ мусульманамъ.

Въ декабрѣ 1881 г. вспыхнуло возстаніе, въ которомъ приняли участіе какъ христіане, такъ и мусульмане славянскаго происхожденія. Хотя офиціально возстаніе было подавлено къ маю 1882 года, однако волненіе продолжалось, и первый наборъ удалось сдѣлать лишь въ 1883 г. Много мусульманъ эмигрировано въ Турцію. Съ тѣхъ поръ, однако, жизнь въ Босніи и Герцеговинѣ вошла въ нормальную колею, по крайней мѣрѣ по офиціальнымъ даннымъ.

Въ случаѣ мобилизаціи Боснія и Герцеговина выставляютъ:

3 срока дѣйствительной службы . . .	9,660 чел.
9 сроковъ запасныхъ	21,420 „
Всего . . .	31,080 чел.

«Въ возмѣщеніе за обязательную военную службу, пишетъ авторъ, босняки не получили никакихъ правъ. Они ни въ какомъ случаѣ не могутъ назваться австро-венгерскими гражданами. Ихъ выборныя права ограничиваются (и то только для нѣкоторыхъ общинъ) выборомъ общиннаго совѣта. Верховный совѣтъ при намѣстникѣ, имѣющій совѣщательный характеръ, назначается правительствомъ.

«Удивительно, что до сихъ поръ населенію Босніи и Герцеговины, въ возмѣщеніе за обязательство жертвовать, въ случаѣ необходимости, своею кровью за интересы Австро-Венгрии, не было дано никакихъ гражданскихъ и политическихъ правъ».

Затѣмъ слѣдуютъ переводы изъ лебелевскихъ отчетовъ и изъ журнала «*Harbücher für die deutsche Armee und Marine*».